

Глава 24. Чёрная роза 23

Когда Чэнь Шаньваня наконец отпустили, он какое-то время не мог вымолвить и слова.

По этому поцелую, длившемуся невесть сколько, и шипам, что сдержанно, но настойчиво скользили и тёрлись ниже его колен, он прекрасно понял, насколько сильным было желание Юй Суя.

Словно нарастающий прилив, готовый поглотить его целиком и увлечь на морскую глубину.

Голова Чэнь Шаньваня кружилась от нехватки воздуха.

Он прищурился на виновника своих бед. Юй Суй, очевидно, был в прекрасном настроении.

Одной рукой «он» всё ещё придерживал Чэнь Шаньваня за затылок, с силой, но умеренно удерживая его, не позволяя уклониться.

Другой рукой Юй Суй коснулся лица Чэнь Шаньваня, подушечкой пальца стирая влагу с его губ.

— А-Вань.

«Он» тихо рассмеялся, словно желая много чего сказать, но в итоге произнёс лишь:

— Я бы ещё немного поцеловался с тобой.

На этот раз «он» не сказал «чуть-чуть».

Но Чэнь Шаньвань отказался не из-за этого «немного».

— Отказываюсь. — он смотрел на проступающее на шее Юй Суя тату в виде чёрных шипов, затем согнул колено, не слишком стеснённое шипами, и упёрся им в ногу Юй Суя. — Поднимайся. Я хочу есть.

Юй Суй уже позавтракал, теперь ведь его очередь?

— ...Ладно.

Юй Суй был полон сожаления, даже помедлил некоторое время, прежде чем нехотя подняться.

— Я приготовлю тебе завтрак.

Чэнь Шаньвань лениво пробормотал:

— Достаточно подогреть булочку и молоко.

Юй Суй, сидя на краю кровати, поправил его растрёпанные волосы. Чэнь Шаньвань не понимал, что тому опять нужно, и молча, приподняв веки, смотрел на «него».

Юй Суй, сам не зная почему, вдруг почувствовал щемящую горечь, словно наконец-то дождался этого дня.

«Его» взгляд смягчился.

— Ничего.

После ухода Юй Суя Чэнь Шаньвань, что было ему несвойственно, немного повалился в постели. Он смотрел на белый потолок, а в голове у него царили хаос и сумбур.

Чэнь Шаньвань размышлял: неужели он и вправду собирается встречаться с Юй Суем?

Хотя они уже дважды целовались, Чэнь Шаньвань так и не дал Юй Сую прямого словесного согласия.

По убеждениям Чэнь Шаньваня, раз он не дал согласия, значит, всё ещё не согласился. Он был уверен, что Юй Суй думает так же, потому сегодня «он» и ушёл так просто, что было куда лучше, чем прежняя прилипчивость — «он» давал ему пространство.

Вообще, Чэнь Шаньвань не совсем понимал свои чувства к Юй Сую.

Конечно, детская привязанность многое значила, но Чэнь Шаньвань чувствовал, что его чувства к Юй Сую возникли с самой их встречи в детстве, и, можно сказать, даже начиная с того цветка, и это вызывало у него недоумение.

Словно... его любовь к Юй Сую была врождённой.

Он задался вопросом: если бы всего этого не было, и Юй Суй был бы обычным старшим братом, росшим с ним в приюте, полюбил бы он «его» тогда?

И ответ — да.

Он не знал почему, но просто чувствовал... что Юй Суй, кажется, является единственной реальностью в этом мире для него.

Чэнь Шаньвань не мог найти разгадку, поэтому решил сначала встать и умыться.

Выйдя из ванной, он увидел, что Юй Суй уже поставил завтрак на стол. Чэнь Шаньвань как раз не особо хотел спускаться вниз, так что он позавтракал за компьютерным столом.

Ел он быстро, и, закончив, увидел, что Юй Суй всё ещё смотрит на него, и не удержался от вопроса:

— Ты ещё не ушёл?

Юй Суй приподнял бровь, в голове у него всё ещё стояли картины, как Чэнь Шаньвань откусывает булочку и пьёт молоко. «Он» небрежно ответил:

— А куда мне спешить?

— Тебе бы лучше поторопиться. — предупредил Чэнь Шаньвань. — Я не собираюсь открывать тебе дверь.

Юй Суй слегка склонил голову, изображая недоумение.

— А-Вань.

«Он» встал и подошёл к Чэнь Шаньваню сзади, не то проверяя, не то имея в виду что-то ещё, обнял Чэнь Шаньваня, заключив его плечи и руки вместе со спинкой стула в объятия.

Чэнь Шаньвань не стал уворачиваться. Юй Суй припал к его уху и тихо прошептал:

— Ты же уже целовал меня, неужели не возьмёшь на себя ответственность?

Чэнь Шаньвань: «?»

Он холодно бросил:

— Кто кого целовал?

— ...Ладно. — Юй Суй изменил формулировку. — Это я поцеловал тебя. И что, дашь мне шанс взять на себя ответственность?

Чэнь Шаньвань на мгновение потерял дар речи.

— ...Отпусти.

Юй Суй решительно заявил:

— Я не буду больше говорить.

«Он» крепче обнял Чэнь Шаньваня, склонил голову и прижался к его шее, движения были полны нежности и излучали привязанность.

— Я слежу за временем, немножечко пообнимаю и всё.

Из-за «системы защиты от одержимости», когда Юй Суй сказал «немножечко», это и вправду означало немного.

После того как «он» исчез, Чэнь Шаньвань некоторое время сидел в тишине, под неотвязным чувством чьего-то взгляда беззвучно потирая своё ухо, распухшее и зудящее от прикосновений Юй Суй, а затем открыл учебник по специальности.

.

Из-за вчерашнего сна Чэнь Шаньвань не выспался, поэтому после обеда он решил немного отдохнуть.

За обедом Юй Суй всё время смотрел на Чэнь Шаньваня жалобным и полным обиды взглядом, словно брошенный пёс, пытаясь таким образом заставить его изменить своё решение.

Что касается того, почему «он» не ворчал, то тут всё просто — он не смел.

Юй Суй боялся, что, если скажет лишнего, Чэнь Шаньвань рассердится.

Повзрослевший Чэнь Шаньвань, казалось, легко выходил из себя именно из-за «него», тогда как с другими оставался спокоен и мягок... Юй Суй ревновал, но в то же время был рад.

Потому что с другими Чэнь Шаньвань сохранял вежливость, а вот перед «ним» представлял самым настоящим, подлинным.

Нетерпеливым и сердитым. Но каким бы он ни был — нежным и легко ранимым.

Очень милым.

Шестичасовое ограничение вынуждало Юй Суя уходить сразу после обеда — если «он» ещё хотел составить ему компанию за ужином.

Поэтому, постояв немного после еды, Чэнь Шаньвань умылся и лёг в постель, чтобы немного вздремнуть.

На этот раз ему снова приснился очень странный сон.

Во сне он сидел, сгорбившись, под арочным мостом, словно прожил там уже много времени, как беспризорник. Весь в грязи, исхудавший до кожи да костей, с мелкими свежими и застарелыми ранами на теле.

Затем к нему подошли статный мужчина и крепкий юноша. Казалось, их целью был именно он. Во сне Чэнь Шаньвань не мог разглядеть их лица чётко, но память была на удивление ясной, позволяя смутно прорисовать их внешность.

Мужчина обратился к нему с предложением:

— У тебя есть дар. Пойдёшь со мной на Чэньшань? Я стану твоим наставником. С этих пор тебе не придётся переживать о еде и крове, скитаться и быть изгоем. К тому же, твой жизненный срок ныне краток, если не станешь изучать Путь, боюсь, не проживёшь и до десяти лет.

Мужчина и юноша выглядели хорошо одетыми, да и по их внешнему виду было видно, что живут они в достатке.

Но он отказался:

— Мне не нравятся все эти сущности.

— Именно потому тебе и следует пойти с нами, разве нет? — рассмеялся мужчина. — Изучать искусства, что позволяют изгонять, запечатывать и даже уничтожать сущностей. Это не только защитит тебя самого, но и других.

Тот чуть дрогнул и наконец поднялся из позы сидячего комка в углу.

Мужчина протянул к нему руку:

— Меня зовут Чэнь Цзи, я нынешний глава рода Чэньшань. Отныне я твой наставник, а это твой старший брат по учёбе, Чэнь Шаньсяо.

Чэнь Цзи улыбнулся:

— С этого дня твоё имя — Чэнь Шаньвань. Можешь считать меня отцом, а А-Сяо — старшим братом. Мы будем одной семьёй.

Любой другой беспризорник был бы счастлив.

Ведь это Чэньшань, сильнейший клан и школа в нынешнем мире. Но тот оставался спокоен, даже, можно сказать, холоден:

— Хм.

Однако Чэнь Цзи не придавал значения его реакции, лишь похлопал Чэнь Шаньсяо по спине:

— Отведи младшего брата по учёбе в гостиницу, купи ему хорошую одежду и еды. А мне нужно навестить одного старого знакомого.

Потом добавил уже Чэнь Шаньваню:

— У тебя слабое тело. Согласно правилам Чэньшаня, нужно будет несколько лет подлечиться перед церемонией принятия в ученики, так что наедине зови меня наставником, а при посторонних — господином главой.

Чэнь Цзи пробормотал себе под нос:

— Дурацкие правила, когда-нибудь я их изменю.

Чэнь Шаньсяо был обескуражен:

— Наставник, старейшины не позволят.

Чэнь Цзи:

— Но я же глава!

...

Когда Чэнь Шаньвань проснулся, его обуревали смешанные чувства.

Теплота, с лёгкой печалью.

Он сел, тихо выдохнул и бессознательно что-то прошептал.

Прежде чем он осознал, что именно произнёс, шипы уже обвили его, а Юй Суй появился рядом, сидя на краю кровати и обнимая его за плечи:

— А-Вань? Тебе приснился кошмар?

...

Чэнь Шаньвань не сразу ответил.

Он на мгновение запнулся, осознав, что только что произнёс имя Юй Суя:

— ...Нет.

Он прислонился к плечу Юй Суя, закрыв глаза:

— Кажется, это был не кошмар.

Но в этих воспоминаниях, ему не принадлежавших, он ощутил такую печаль, что ему захотелось искать утешения в чужих объятиях.

Юй Суй не знал, что с ним, — даже обладая сверхчеловеческими способностями, и несмотря на то, что Чэнь Шаньвань не раз вкушал «его» сердце, «он» всё равно не мог видеть сны Чэнь Шаньваня.

Как и говорил господин Ши, душа Чэнь Шаньваня была до невероятного могущественна.

Юй Суй крепче обнял его, — безмолвная поддержка была для Чэнь Шаньваня тем, что приносило успокоение.

После ужина, когда до конца шестичасового отсчёта оставалось меньше минуты, Юй Суй всё же не выдержал:

— А-Вань, неужели тебе не жаль?

Ответом Чэнь Шаньваня был взмах рукой на прощание.

Он проводил взглядом исчезающего Юй Суя.

Чэнь Шаньвань даже не поднялся на третий этаж, чтобы составить компанию Юй Сую перед сном. Он почитал электронную книгу, в положенный час помылся и, несмотря на недовольный звон колокольчика Юй Суя, не обратил на него внимания.

Но, выйдя из ванной, Чэнь Шаньвань не лёг в постель, а поднялся на третий этаж.

Словно предчувствуя это, в тот момент, когда Чэнь Шаньвань положил руку на ручку двери, обклеенную жёлтыми бумажными талисманами, Юй Суй замер у входа.

Чэнь Шаньвань распахнул дверь и увидел в полумраке комнаты улыбающегося Юй Суя.

«Он» ничуть не удивился, что Чэнь Шаньвань пришёл открыть эту дверь.

— А-Вань...

Не дав «ему» договорить, Чэнь Шаньвань лениво спросил:

— Хочешь перекусить?

Ответ был сам собой разумеющимся.

Когда Чэнь Шаньваня снова поцеловали, он обвил руками шею Юй Суя.

Он помнил, что оба раза, целуя его, Юй Суй присасывался к ранке на его губе, слизывая кровь, и на этот раз сам спросил:

— ... Хочешь моей крови?

Но, как оказалось, этот вопрос был чересчур рискованным.

В тот момент, когда Юй Суй, потеряв контроль, прокусил его шею, железный привкус мгновенно затмил лёгкий аромат в комнате, а шипы перешли дозволенную черту, обвили бёдра Чэнь Шаньваня, дотянулись до его талии, проникли под край одежды и продолжали извиваться вверх.

— ...Спустимся вниз, в комнату?

Юй Суй прохрипел что-то, чего Чэнь Шаньвань не понял:

— Иначе я рискую причинить тебе боль.

Потеря крови затуманила голову Чэнь Шаньваня, но, возможно, даже будь он в ясном сознании, он бы всё равно кивнул.

Ведь —

Странное чувство «наконец-то настал этот день» испытывал не только Юй Суй.

В эту ночь, когда луна взошла над ветвями, сон так и не пришёл.

И до самого рассвета Чэнь Шаньвань так и не встретился с Чжоу Гуном*.

* В китайской культуре выражение «встретиться с Чжоу Гуном» (周公) стало идиоматическим способом сказать «идти спать» или «попасть во сны», потому что в народных поверьях Чжоу Гуна ассоциировали с толкованием снов (благодаря классическому тексту «Чжоу Гун толкует сны» — «周公解梦»). Это неофициальное, шутовое выражение до сих пор используется в разговорной речи.

Авторское послесловие:

Завтра Праздник Луны (Праздник середины осени)*, будут вкусности, но сможете ли вы их раздобыть — зависит от ваших умений (смотрит в небо).

* 中秋节 (Zhōngqiū Jié) — один из важнейших традиционных китайских праздников, отмечаемый в 15-й день 8-го месяца по лунному календарю, когда Луна считается особенно полной и яркой.

<http://bllate.org/book/12897/1319838>